

УДК 94(476)''1941/1945''

Пушкаренко Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Российская таможенная академия, Россия

НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В 1941-1944 ГОДЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящей статье рассматривается актуальная проблема современной отечественной историографии – феномен идейно-политического и морально-психологического воздействия на массовое сознание с помощью средств пропаганды на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Исследование проведено на примере Генерального округа Беларусь с использованием документов Национального архива Республики Беларусь периода 1941-1944 гг. Цель исследования – анализ содержания, специфики и эффективности немецкой пропаганды антисоветской направленности в пределах данной административной единицы. Объект исследования – история Великой Отечественной войны, предмет – содержание немецкой пропаганды антисоветской направленности в пределах Генерального округа Беларусь. В рамках проведения исследования были использованы хронологический, проблемно-аналитический, сравнительно-исторический и нарративный методы. Автор приходит к выводу, что нацистские политические принципы славяно- и русофобии были закамуфлированы в материалах пропаганды под антисоветскую риторику. При этом пропаганда должна была легитимировать в глазах населения приход немецких властей, оправдать политику геноцида евреев и методы борьбы с партизанами. В пропагандистских материалах нападение нацистской Германии на СССР называлось «превентивным» шагом, а целью войны была объявлена «борьба с большевизмом» и «освобождение порабощенных народов Востока». Идеологическое воздействие было построено с использованием различных приемов: подмены понятий, искажения фактов, создания ложных представлений. При этом подвергались критике и реальные недостатки советской системы, что выступало своеобразным средством верификации. Однако резкий контраст между содержанием пропаганды и реалиями оккупационного режима девальвировал эффективность идейно-политического влияния немецких властей на советское население, находившееся в зоне оккупации.

Ключевые слова: немецкая пропаганда, Генеральный округ Беларусь, Великая Отечественная война, антисоветизм/антибольшевизм, «борьба с большевизмом».

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-128-136

Введение. Пропаганда как средство морально-психологического влияния всегда выступала важнейшим инструментом политической практики. В условиях современного информационного общества возрастает роль идеологических средств воздействия на массовое сознание. В этой связи исторический опыт использования пропаганды в период второй мировой и Великой Отечественной войны становится все более востребованным и актуальным. В настоящее время Россия сталкивается с различными вызовами, в том числе идеологического характера. В попытках исказить историческую правду современные политехнологи нередко используют старые приемы и способы. Дальнейшее изучение феномена немецкой пропаганды на оккупированной советской территории позволит предотвратить фальсификацию исторических фактов, их предвзятую политизированную интерпретацию. Новизна исследования обусловлена его предметом: в современной отечественной и зарубежной историографии

феномен антисоветизма как раздел немецкой пропаганды, практически, выпал из исследовательского поля историков. Более того, исследование проблемы антисоветизма/антибольшевизма как сознательной политики нацистов, направленной на сокрытие и маскирование проводимого геноцида советских народов, представляется актуальным и значимым.

Историографический анализ проблемы позволяет сделать вывод, что существующие советские, российские и западные исследования, в силу объективных причин, были лишены источниковой базы, ставшей основой для данной статьи, например, работы Даллина А.[35], Герберта У. [36], Дашичева В.И. [4]. Большая часть работ в данной области затрагивает лишь отдельные аспекты проблемы. Например, белорусский историк Жумарь С.В. провел систематизацию немецких оккупационных изданий, вышедших на территории Генерального округа Беларусь[5]. Российская исследовательница Мигунова

Е.А. проанализировала пропагандистские материалы, адресованные сельскому населению округа [32]. Польский историк Ю. Туронек выделил ряд отличительных черт оккупационной политики главы немецкой гражданской администрации округа В. Кубе [33]. Сравнительно недавно стала объектом изучения тема политических настроений населения, его реакции на вражескую пропаганду, например, в работе Чехлова В.Ю. [29], а также феномен белорусского коллаборационизма — в исследовании Романько О.В. [26]. Современные зарубежные и отечественные исследования, по большей части, косвенно связаны с темой данной статьи. Так немецкий историк Шлотц Й. провел анализ содержания изобразительных средств пропаганды в Генеральном округе Беларусь [30]. Анализ феномена повседневности белорусского населения в условиях немецкой оккупации предпринял Б.Къяри [34]. Бабетта Квинкерт выявила противоречия между содержанием пропаганды и методами нацистского оккупационного режима на территории округа Беларусь [37]. Работы российских историков в контексте указанной проблемы нацелены на изучение немецкой пропаганды в пределах отдельных оккупированных частей РСФСР, например, исследования Филоненко М.И. [28], Кохана А.А. [6], либо отдельных сторон советско-германского идеологического противостояния, например, Синицына Ф.Л. [27]. Главным предметом изучения современных белорусских историков, применительно к обозначенной проблеме, остаются вопросы партизанской контрпропаганды и партизанского движения как такового [1], [2]. Таким образом, проблема немецкой пропаганды тематического направления антисоветизма/антибольшевизма на оккупированной советской территории требует дальнейшего детального и системного изучения.

Объекты и методы. Объект исследования — история Великой Отечественной войны, предмет — содержание немецкой пропаганды антисоветской направленности в пределах Генерального округа Беларусь. В рамках проведения исследования были использованы хронологический, проблемно-аналитический, сравнительно-исторический и нарративный методы.

Результаты и их обсуждение. Первые

пропагандистские акции немецких властей на оккупированной советской территории были призваны подчеркнуть разницу между народом и коммунистами, советской властью и Отечеством. В пропагандистских материалах противопоставлялись понятия русский/советский, Россия/СССР и народ/большевики. «Отечество и большевизм — дело разное. Германия лишает вас не Отечества, а большевистского порабощения. За это мы ей должны быть благодарны...» [7, л.70]. Развязанная нацистской Германией война была объявлена «освободительной» против большевизма. Обосновывая тезис об «освободительной миссии» вермахта на Востоке, немецкие пропагандисты утверждали, что Советский Союз, «прикрываясь лозунгами о мировой революции, готовил вторжение в Европу». Такая подмена понятий должна была стать легитимирующим фактором для новой оккупационной власти, оправдать и объяснить факт военной агрессии против Советского Союза. Более того, нападение нацистской Германии на СССР объявлялось превентивным тактическим шагом, к которому подтолкнули Гитлера своими военными приготовлениями сами «советы».

Уже первые пропагандистские акции были нацелены на истребление прежних советских ценностей и догматов коммунистической идеологии. При этом основу оккупационной политики гражданская администрация округа видела в пропаганде. «В.Кубе изначально сделал ставку на пропаганду, как средство реализации оккупационных экономических и политических задач», — отмечалось автором ранее [24, с.168]. Генеральный комиссар был приверженцем «мягкой силы», считая, что с помощью пропаганды можно более эффективно решить задачи пачификации тыла и хозяйственной эксплуатации. Он лично курировал многие вопросы, связанные с культурной, религиозной, образовательной политикой в округе. Однако его активная деятельность на идеологическом поприще вскоре вошла в противоречие с действиями подчиненных Гимmlера. Методы борьбы с партизанами, практиковавшиеся ими, сводили усилия пропагандистов к нулю.

Следует отметить, что изначально смена власти была воспринята местным насе-

лением по-разному. Характеризуя политические настроения в районах Западной Беларуси, в октябре 1941г. немецкие источники подчеркивали: «...радость освобождения от советского ярма все еще продолжается и проявляется она, прежде всего, в готовности польского и белорусского населения активно участвовать в восстановлении» [8, л.109].

Большая часть населения, по мнению В.Ю. Чехлова [29], заняла пассивную, выжидательную позицию. Существенным фактором индифферентного отношения людей к происходящим событиям стал достаточно низкий уровень этнического самосознания простых белорусов, многие из которых называли себя «тутэйшыя», то есть «местные». Существенную роль в этом сыграл также непродолжительный предшествующий период советского правления.

Эти обстоятельства уже изначально могли стать благоприятной почвой для немецкой пропаганды, которая апеллировала и к национальным чувствам, и к стремлению возродить национальные культуру и язык, и к желанию части белорусской интеллигенции создать собственное государство. Тема борьбы с большевизмом, «освобождения от власти советов», разоблачения репрессий и методов коллективизации как нельзя лучше должны были служить цели завоевания симпатий местного населения.

Одним из главных тематических направлений антисоветской пропаганды стало обвинение СССР в развязывании войны. Война между СССР и Германией объявлялась «сражением между правдой и ложью», а инициатором и зачинщиком войны – СССР. «Не только Германия, но и вся Европа, находилась на грани бездны... Возможность нашествия нового Чингис-Хана предотвратили мы», - заявил в октябре 1941 г. Гитлер [23, с.1]. Борьба с советской властью позиционировалась как борьба цивилизации против варварства, культуры против невежества, «света против тьмы».

В контексте этого тематического направления особое место отводилось разоблачению западных союзников СССР. Их вполне заслуженно обвиняли в затягивании открытия второго фронта, а также в попытках извлечь определенную экономическую выгоду из поставок по ленд-лизу. В течение трех

лет немецкая пропаганда эксплуатировала тему выжидательной тактики западных союзников СССР [9, л.17-18].

Отдельным аспектом пропаганды стала критика недостатков советской системы в самых различных областях – политике, экономике, государственном управлении. Практика политических репрессий в СССР накануне войны, а также методы коллективизации стали особым предметом для критики. Неудачи вермахта на Восточном фронте всякий раз актуализировали эту тему. Население округа запугивали перспективой возвращения «советов», возобновлением «колхозного рабства» и преследований со стороны НКВД [10, л.23].

В контексте разоблачений преступлений советского режима весной 1943 г. прошла пропагандистская акция под говорящим названием «Катынское дело». «Ужасная находка под Смоленском» – под такими заголовками вышли оккупационные издания в апреле 1943 года [11, л.23-24]. Пропагандистскую кампанию, связанную с катынской историей, можно считать первой волной запугивания населения, за которой последовали и другие уже в 1944 году. Весной последнего для белорусской земли года оккупации по всей территории округа прошли акции, разоблачавшие «сталинские планы уничтожения белорусского народа». Сообщалось, что все население, которое жило и работало при немцах будет жестоко наказано [12, л.36-37]. Утверждалось, что уже действуют особые «команды уничтожения людей»; повсеместно, куда пришли большевики, начинаются карательные операции против «предавшего» местного населения. Немецкие пропагандисты в отчаянных попытках мобилизовать местное население на активное противодействие наступавшим частям КА активно разоблачали «распоряжение московского Верховного Совета о переселении народов СССР в Сибирь».

Особым тематическим направлением стала мифологизация образа нацистской Германии, попытка презентовать ее как страну «истинного социализма». В этом контексте проходили ежегодные празднования 1-го Мая, а также юбилей десятой годовщины создания Немецкого трудового фронта в 1943 г. Были организованы поездки белорусских ра-

ботников на предприятия и фабрики Германии. Пропагандисты рассказывали о недостатках советской системы и преимуществах германской. Внимание аудитории акцентировалось на высоком качестве и уровне жизни рабочих в Германии. В противовес этому говорилось о том, «как заботились о рабочих большевики». «Большевики отмечали 1 Мая как день международного пролетариата, призывая к классово-борьбе» [3, с.1].

Советских людей, находящихся в оккупации, стремились убедить в превосходстве германской политической и экономической системы. Доверие белорусского населения к оккупационным властям должно было обеспечить спокойствие в тыловой зоне вермахта. Однако существенным препятствием к цели был, как отмечали немецкие источники, непонятный «фанатизм большевиков», «преданность коммунистической идее», в целом враждебные настроения населения и общие надежды на возвращение Красной Армии. «Если некоторое время после оккупации Беларуси у населения существовало убеждение, что Германия даже в трудных условиях, но все же победит, то сегодня от такого мнения, за исключением некоторых, не осталось и следа», - отмечалось в немецких источниках в 1942 г. А в 1943 году констатировалось: «Всякая немецкая пропаганда... бессильна» [13, л.105].

Тем не менее, по мере приближения линии фронта, пропагандистская деятельность немецких властей только активизировалась. Особой формой работы стала организация праздников в честь первой и второй годовщины «освобождения». 22 июня 1942 г. было объявлено годовщиной «освобождения порабожденных советских народов» [14, л.14-15].

В 1943 году на территории Генерального округа еще более помпезно прошли пропагандистские акции, посвященные «Дню освобождения Беларуси» и дню рождения А.Гитлера. 20 апреля 1942г. в Минске состоялось торжественное собрание, на котором выступил сам Генеральный Комиссар. В.Кубе назвал день рождения Гитлера «Днем признательности белорусского народа за освобождение и возможность национального возрождения». Более того, Кубе неоднократно рисовал перспективы будущего Беларуси в составе т.н. «Новой Европы» [15, л.36]. Апеллируя к

национальным чувствам белорусов, он создал достаточно разветвленную сеть коллаборационистских организаций, выполнявших важную роль в пропаганде [26].

Своеобразным тематическим разделом борьбы с большевизмом была пропаганда в области гендерных отношений. «Содержание материалов, адресованных белорусским женщинам и девушкам, было построено на противопоставлении реалий советского и немецкого образа жизни. ... немецкая пропаганда была нацелена на выполнение крайне важной для рейха задачи. Ее суть заключалась в максимальном привлечении к работе на предприятиях Германии работников из так называемых «освобожденных областей», в том числе и женщин», - отмечалось ранее [25, с.133-134]. «Хваленое равенство прав обернулось жестокой эксплуатацией», - говорилось в типичном пропагандистском материале [16, л.42]. В противовес этому рисовался идеализированный образ немецкой женщины-матери, которая ведет дом, заботится о близких, воспитывает детей. Хотя ее труд и используется на благо сражающегося с большевизмом «рэйха», однако это вынужденная мера, и германское правительство проявляет всестороннюю заботу о немецких женщинах.

Особым разделом антисоветской пропаганды стала критика социальной политики советской власти и ее сопоставление с политикой германского правительства. Уже в декабре 1941 г. было опубликовано распоряжение В.Кубе «О политике в области зарплаты», которое предусматривало сохранение ее довоенного уровня (в пересчете на марки). [17, л.58]. Кроме того, пропаганде нового трудового законодательства должны были служить марионеточные профсоюзы, организованные по приказу В. Кубе в 1942 г. [18, л.37-39].

В целом пропаганда в области трудовых отношений и социальной политики была построена на противопоставлении «достижений» национал-социалистического правительства и недостатков советской системы. Акцент ставился на том, что непреложную ценность в Германии составляло «благополучие и семейное счастье каждого немца», а «большевики только использовали рабочую силу человека, отравляли его разум жидовскими идеями интернационализма и разжи-

гали классовую вражду». Из чего делался вывод о том, что простой советский человек не мог воспользоваться своими конституционными правами и свободами [31, с.1-2].

Следует отметить, что содержание немецкой пропаганды было тенденциозно и предвзято. Пропагандистские материалы зачастую являли собой прямой перевод с немецкого и не учитывали особенности стилистики белорусского/русского языка, специфику национальной психологии. Вот типичный пример подобного рода материалов - объяснение «преимуществ» нацистского приветствия «Хайль, Гитлер!». «Оно идёт из недр души. От него не отдаёт тем притворным холодком, каким веяло... от приветствий по адресу Сталина, чьё имя студило душу порядочного человека» [19, л.91]. Конечно, подобные материалы выглядели как пародия и не могли стать основанием для оправдания ужасов войны и многочисленных преступлений против мирного населения.

Именно бесчеловечный оккупационный режим стал причиной провала немецкой пропаганды. Контраст между пропагандой и реальностью обесценивал все обещания не допустить возвращения «советов» и «возродить Беларусь». Немецкая исследовательница Б.Квинкерт подчеркивает, что попытки пропагандистов склонить на свою сторону или принудить советское население к поддержке оккупантов не увенчались успехом. Гражданские лица были не только свидетелями <немецких> преступлений, но и сами пострадали от немецкой оккупационной политики. Поэтому уже в первые месяцы войны действия немецких властей полностью уничтожили «всякую возможность завоевать сердца и умы белорусского населения с помощью позитивной пропаганды» [37, с.157].

Расхождение между пропагандой и действительностью было столь радикальным, что сотрудники отдела пропаганды в Минске неоднократно обращали на это внимание, как на фактор, негативно влияющий на результативность их работы. Описывая одну из антипартизанских акций «расстрелы граждан и сожжение деревень», пропагандист Лаух высказал соображение о невозможности проводить пропагандистскую деятельность в подобных условиях [20, л.208-212]. Лесничий Браун также рапортовал руководству округа

об отрицательном влиянии методов антипартизанской борьбы на эффективность пропаганды [21, л.12-13].

Реакцией В.Кубе на донесения подчиненных стало письмо к рейхсминистру А.Розенбергу, в котором он предупреждал об угрозе «восстания всей страны», если «борьба с бандитизмом» будет продолжаться теми же методами [22, с.213]. Слова Генерального комиссара Беларуси отнюдь не означали проявления какого-либо гуманизма в отношении мирного населения, а скорее выступали своеобразной формой и способом отстаивать правильность и эффективность собственной оккупационной политики в пределах вверенной ему территории. Он мотивировал свою позицию исключительно утилитарными задачами успешной и продуктивной эксплуатации земли Беларуси, однако его усилия, в основном, не увенчались успехом.

Как следствие, на завершающем этапе войны политические настроения населения выражались ожиданием скорейшего возвращения советской власти. «На основной территории Белоруссии...Красную армию встречали с радостью», - отмечает Сеницын Ф.Л. [27, с.358].

Заключение. В заключении еще раз подчеркнем, что пропаганде в оккупационной политике гражданским руководством Генерального округа Беларусь отводилась особая роль. Немецкая пропаганда в области «борьбы с большевизмом» носила системный и масштабный характер. Тематически она включала такие направления, как легитимация развязывания Германией войны и нападения на Советский Союз, презентация образа нацистской Германии как страны «истинного социализма», развенчание и критика недостатков советской системы, создание фальшивой картины будущего земли и народа Беларуси в составе т.н. «Новой Европы». Пропаганда должна была оправдать в глазах населения утверждение власти нацистов, их политику геноцида евреев и карательные акции против мирного гражданского населения как законный способ борьбы с «бандитизмом». Приемы пропаганды включали в себя: искажение фактов, подмену понятий, внедрение в массовое сознание ложных представлений, запугивание. Причинами ее неэффективности стали отсутствие единой тактики немецких властей в

осуществлении оккупационной политики, методы борьбы с партизанами, вылившиеся в карательные экспедиции, массовое уничтожение евреев, зачастую принимавшее вид публич-

ных кровавых оргий, принудительные вербовки оstarбайтеров и в целом радикальное расхождение между содержанием пропаганды и реалиями жизни в условиях оккупации.

Список литературы

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны/отв. Ред. А.А.Коваленя. Минск: Белта, 2005. 529 с.
2. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 2019. 352 с.
3. Возрождение.28.06.1943. С.1.
4. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы в двух томах. Т.1. М.: Наука, 1973. 766 с.
5. Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ...канд. ист.наук. Минск,1995. 29 с.
6. Кохан А. А. Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941 – 1944 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2019. 32 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4683. Оп. 3. Д. 938. Л. 70.
8. НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 949. Л. 109.
9. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.382 а. Л.17-18.
10. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.33. Л.23.
11. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.73. Л.23-24.
12. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.298.Л.36-37.
13. НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 955. Л. 105.
14. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.32.Л.14-15.
15. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.409.Л.36.
16. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.52.Л.42.
17. НАРБ. Ф.4. Оп.1. Д.577.Л.58.
18. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1272.Л.37-39.
19. НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д.948. Л. 91.
20. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1440. Л. 208–212.
21. НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–13.
22. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 213.
23. Новое слово.12.10.1941. С.1.
24. Пушкаренко Е. А. Немецкая политика и пропаганда в области культуры на территории Генерального округа Белоруссии в 1941–1944 годах//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т.21, вып.2. С.167–174. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174>.
25. Пушкаренко Е.А., Шамрина Е.А. Гендерный аспект немецкой пропаганды на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь)//Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 133-137. https://doi.org/10.47438/2309-7078_2020_3_133.
26. Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2013. 478 с.
27. Сеницын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР. Национальный и религиозный аспекты: Дис. ...докт. ист. наук. Москва, 2017. 555 с.
28. Филоненко М. И. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области 1942 - 1943 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 32 с.

29. Чехлов В.Ю. Отношение населения к немецкому оккупационному режиму на территории СССР 1941-1944 гг. (на примере Белорусской ССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 32 с.

30. Шлоотц Й. Немецкая пропаганда в Беларуси 1941-1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью. Берлин: Свободный университет, 1997. 80 с.

31. Беларуская газета. 11.08.1943. С.1-2.

32. Мігунова А.А. Нямецкая прапаганда сярод вясковага насельніцтва Генеральнага Камісарыята Беларусі (ГКБ) у 1941-1944 гг.// Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. 1998. №4. С.101-106.

33. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск: Беларусь, 1993. 236 с.

34. Chiari B. Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrußland, 1941—1944 / Bernhard Chiari. Düsseldorf : Droste, 1998. 380 s.

35. Dallin A. German Rule in Russia 1941-1945. A Study of occupation policies. – London: Macmillan and Company, 1957. 250 p.

36. Herbert U. Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin-Bonn, 1985. 265 s.

37. Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941—1944: Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn: F. Schöningh, 2009. 419 s.

© Пушкаренко Е.А.

© Pushkarenko E.A.

GERMAN PROPAGANDA IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS IN 1941-1944: A POLITICAL ASPECT

This article examines the actual problem of modern Russian historiography – the phenomenon of ideological, political, moral and psychological impact on mass consciousness through propaganda in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War. The subject of the study was the thematic direction of anti-Sovietism/anti-communism. The author concludes that the Nazi principles of Slavophobia/Russophobia were disguised as anti-Soviet rhetoric. At the same time, propaganda was supposed to legitimize the arrival of the German authorities in the eyes of the population, justify the policy of genocide of Jews and methods of combating partisans. In propaganda materials, Nazi Germany's attack on the USSR was called a "preventive" step, and the goal of the war was declared to be "the fight against Bolshevism" and "the liberation of the enslaved peoples of the East." Ideological influence was built using various techniques: substitution of concepts, distortion of facts, creation of false representations. At the same time, the real shortcomings of the Soviet system, which acted as a kind of verification tool, were also criticized. However, the sharp contrast between the content of propaganda and the realities of the occupation regime devalued the effectiveness of the ideological and political influence of the German authorities on the Soviet population in the occupation zone.

Keywords: German propaganda, the General District of Belarus, the Great Patriotic War, anti-Sovietism/anti-communism, "the fight against Bolshevism".

References

1. Belaruskaya gazeta. 11.08.1943. S.1-2. (in Beloruss.).

2. Belarus' partizanskaya. (2019). Illyustrirovannaya enciklopediya partizanskogo dvizheniya v Belarusi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Belarus is partisan. Illustrated encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the great Patriotic war.]. Minsk: Belarusian Encyclopedia named after Petrus Brovka. 352 p. (in Russ.).

3. Belarus` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` (2005). [Belarus during the Great Patriotic War]/otv. Red. A.A. Kovalenya. Minsk, Belta. 529 p. (in Russ.) (in Russ.).

4. Chexlov, V.Yu. (2004). Otnoshenie naseleniya k nemeckomu okkupacionnomu rezhimu na territorii SSSR 1941-1944 gg. (na primere Belorusskoj SSR) [The attitude of the population to the German occupation regime on the territory of the USSR 1941-1944. (on the example of the Byelorussian SSR)]: Autoref. dis ... kand. ist. nauk. Moscow. 32 p. (in Russ.).

5. Chiari, B.(1998). Alltag hinter der Front: Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrußland, 1941—1944 / Bernhard Chiari. Düsseldorf, Droste. 380 p. (in Germ.).

6. Dallin, A. (1957). German Rule in Russia 1941-1945. A Study of occupation policies. London, Macmillan and Company. 250 p. (in Eng.).

7. Dashichev, V.I. (1973). Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma: Istoricheskie ocherki. Dokumenty` i materialy` v dvux tomakh [Bankruptcy of the strategy of German fascism: Historical essay. Documents and materials in two volumes.]. T.1. Moskva: Nauka. 766 p. (in Russ.).
8. Filonenko, M. I. (2006). Psihologicheskaya vojna nemecko-fashistskih vojsk protiv chastej Krasnoj Armii i naseleniya vremenno okkupirovannyh territorij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Voronezhskoj oblasti 1942 - 1943 gg.) [Psychological warfare of the German Fascist troops against the Red Army units and the population of the temporarily occupied territories during the Great Patriotic War (based on the materials of the Voronezh Region of 1942 - 1943)]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh. 32 p. (in Russ.).
9. Herbert, U. (1985). Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin-Bonn. 265 p. (in Germ.).
10. Kohan, A. A. (2019). Struktura i funkcionirovanie organov germanskoj propagandy v Krymu: 1941 – 1944 gg. [Structure and functioning of German propaganda organs in Crimea: 1941 - 1944]: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg. 32 p. (in Russ.).
11. Migunova, A.A. (1998). Nyameczkaya prapaganda syarod vyaskovaga nasel`nicztva General'naga Kamisary`yata Belarusi (GKB) u 1941-1944 gg. [German propaganda among the village population of the General Commissariat of Belarus (GKB) in 1941-1944]. *Vesci Belaruskaga dzzyarzhavnaga pedagagichnaga universite`ta* [News of the Belarusian State Pedagogical University], no.4, p.101-106. (in Beloruss.).
12. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). F. 4683. Op. 3. D. 938. L. 70. (in Beloruss.).
13. NARB. F. 4683. Op. 3. D. 949. L. 109. (in Beloruss.).
14. NARB. F.370. Op.1. D.382 a. L.17-18. (in Beloruss.).
15. NARB. F.411. Op.1. D.33. L.23. (in Beloruss.).
16. NARB. F.411. Op.1. D.73. L.23-24. (in Beloruss.).
17. NARB. F.370. Op.1. D.298.L.36-37. (in Beloruss.).
18. NARB. F. 4683. Op. 3. D. 955. L. 105. (in Beloruss.).
19. NARB. F.411. Op.1. D.32.L.14-15. (in Beloruss.).
20. NARB. F.370. Op.1. D.409.L.36. (in Beloruss.).
21. NARB. F.411. Op.1. D.52.L.42. (in Beloruss.).
22. NARB. F.4. Op.1. D.577.L.58. (in Beloruss.).
23. NARB. F.370. Op.1. D.1272.L.37-39. (in Beloruss.).
24. NARB. F. 4683. Op. 3. D.948. L. 91. (in Beloruss.).
25. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1440. L. 208–212. (in Beloruss.).
26. NARB. F. 510. Op. 1. D. 11. L. 12–13. (in Beloruss.).
27. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1046. L. 213. (in Beloruss.).
28. *Novoe slovo*.12.10.1941. S.1. (in Russ.).
29. Pushkarenko, E.A. (2021). Nemeckaya politika i propaganda v oblasti kul'tury na territorii General'nogo okruga Belorussiya v 1941-1944 godah [German policy and propaganda in the field of culture on the territory of the General District of Belarus in 1941-1944]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations]. Vol.21, iss.2. S.167-174. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174>. (in Russ.).
30. Pushkarenko, E.A., SHamrina, E.A. (2020). Gendernyj aspekt nemeckoj propagandy na okkupirovannoj sovetsoj territorii (na materialah General'nogo okruga Belarus') [The gender aspect of German propaganda in the Occupied Soviet territory (based on the materials of the General District of Belarus)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University], no. 3. p. 133-137. https://doi.org/10.47438/2309-7078_2020_3_133.(in Russ.).
31. Quinkert, B. (2009). Propaganda und Terror in Weißrußland 1941—1944: Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, F. Schöningh. 419 p. (in Germ.).
32. Romanko, O. V. (2013). Belorusskie kollaboracionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na

territorii Belorussii. 1941–1945 [Belarusian collaborators. Cooperation with the occupiers on the territory of Belarus. 1941-1945]. Moskow: Centrpoligraf. 478 p. (in Russ.).

33. Sinicyn, F.L. (2017). Sovetsko-germanskoe ideologicheskoe protivostoyanie na okkupirovannoj territorii SSSR: nacional'nyj i religioznyj aspekty: dis... dokt. ist. nauk. Moskva, Institut rossijskoj istorii RAN. 555 s. (in Russ.).

34. Shlootc, J. (1997). Nemeckaya propaganda v Belarusi, 1941-1944: Konfrontaciya mezhdou propagandoy i dejstvitel'nost'yu: Vystavka v Berline, Minske i Moskve [German propaganda in Belarus, 1941-1944: The Confrontation between propaganda and reality: Exhibition in Berlin, Minsk and Moscow. Berlin: Free University, 1997. 80s.]. Berlin: Free University. 80s. (in Russ.).

35. Turonak, Yu. (1993). Belarus` pad nyameczkaj akupacyuj [Belarus under German occupation]. Minsk, Belarus'. 236 p. (in Beloruss.).

36. Vozrozhdenie.28.06.1943. S.1. (in Russ.).

37. Zhumar`, S.V.(1995). Okkupacionnaya periodicheskaya pechat` na territorii Belorussii v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` [Occupation periodical press on the territory of Belarus during the Great Patriotic War]. Dis...kand.ist.nauk. Mn. 29 p. (in Russ.).

Об авторе

Пушкаренко Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Российская таможенная академия (Россия), E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Pushkarenko Elena Anatolyevna – Pushkarenko Elena Anatolyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Russian Customs Academy (Russia), E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru